

Сакура удивленно моргнула: "Но, сенсей, раз уж идет битва, зачем посылать нас на какое-то задание?". Разве они не могут быть полезны здесь?

Учитель не стал отступать и сказал именно то, что ему было нужно, чтобы привлечь ее внимание. "Саске преследует Гаару и других ниндзя Песка".

"Что?" - недоверчиво спросила она. Саске, что он сделал? Как он мог быть таким глупым?

Зная своего ученика, он повторил: "Сакура, разбуди Наруто и Шикамару и следуй за Саске". Он поднес кунай к большому пальцу, чувствуя, как жалит металл, когда кровь течет по бледной коже. Его разум вспомнил тот гротескный отрывок, который извергся из щита Гаары. От этой чакры ему стало не по себе. Он не знал, что это было, но эти генины Песка что-то скрывали, и чутье подсказывало ему, что, через какие бы тренировки он ни провел Саске, ему понадобится помощь. И он не мог послать Генина одного на это задание.

"Тогда, может, разбудим Ино и Чоджи и пойдем всей группой?" - настаивала Сакура. Ее глаза пытались оглядеться в поисках этих двоих, но ничего не могли разобрать сквозь метель.

Он слегка покачал головой, движение было настолько незначительным, что Сакура не заметила его. "Нет времени. Я подозреваю, что многие шиноби Звука и Песка уже проникли в эту деревню. Кроме того, если в отряде больше четырех ниндзя, то на все уходит больше времени. И скрываться от врага становится сложнее. Ты ведь выучила это на тренировках по патрулированию в академии, не так ли?"

Она задыхнулась: "Конечно, с четырьмя членами..." Она вскочила, надеясь на его слова: "Это значит, что вы пойдете с нами, да?"

Какаши начал формировать знакомый набор знаков руками. Дзюцу было настолько знакомо, что это была чистая мышечная память: "Нет. Я не должен покидать это место". С ворчанием он прижал ладонь к земле, поднялась струйка дыма, но быстро развеялась.

Маленький мопс в синей жилетке сидел, потирая глаза и зевая. Какаши просто обязан был позвать его в самый разгар сна. "Опять так скоро, босс?" Обычно Какаши выдерживал приличный промежуток времени между вызовами.

Девушка в недоумении уставилась на маленькую собачку: "Погоди, так наш четвертый член - щенок?".

Она моргнула, когда Паккун почти мгновенно оказался перед ней. Его глаза невесело блеснули: "Ладно, слушай, девочка, не смей говорить, что я просто милый щенок".

Сакура моргнула и открыла и закрыла рот, как рыба, вынырнувшая из воды. Она даже не сказала "милый".

Их обмен не имел никакого значения. Какаши повысил голос, чтобы привлечь их внимание: "Ладно, пора. Сакура, выпусти гендзютсу".

В центре бушующей метели находилась сама призывательница. Казалось, что вокруг ее трибун скопилось большое количество вражеских ниндзя. Возможно, в попытке одолеть их? Кейко не могла быть уверена, но у нее было предчувствие, что это как-то связано с тем Анбу-самозванцем. Впрочем, это не имело значения, ее дзюцу хорошо дезориентировало врагов. А когда рядом с ней сражались Гай и Какаши, это была сила, с которой приходилось считаться. Оба мужчины уже привыкли к этому дзюцу и умели в нем ориентироваться.

Когда кулак и удар соединялись с каждым врагом, отправляя их в полет, она могла чувствовать и ощущать все внутри своего дзютсу. Она могла определить, сколько ниндзя Гая вылетело из зоны ее действия, и как Какаши стоял сзади рядом с Сакурой. Она догадывалась, что он делает, но не могла его за это осуждать. Она также видела, как Саске последовал за Песчаным Ниндзя. Она видела ужасающую руку, которая атаковала Саске. Если бы не суматоха в деревне, они бы уже отправились за ними.

Врагов становилось все меньше и меньше. В последней атаке она выпустила свой клинок, сталь легко разрезала грудь мужчины, и он издал гортанный вздох. Убийство никогда не было легкой задачей для Кейко, но в такое время, как сейчас, она мало что могла сделать против этого. Эти шиноби знали о последствиях вторжения в их деревню. Зная, что эти шиноби не уважают их жизни, было легче справиться с ситуацией.

Какаши вздохнул, почувствовав, что ветер вокруг них начал стихать. Оглянувшись в последний раз, он услышал, как Паккун тащит сопротивляющегося Шикамару через все, что создал Гай. Он только надеялся, что они успеют вовремя, чтобы вернуть Саске.

"Они справятся сами?" - спросил Гай у своего соперника. Если бы это была его собственная команда, возможно, он чувствовал бы себя по-другому. У них было больше полевого опыта, чем у этих троих, не говоря уже о его тренировках, чтобы помочь им.

Какаши отрывисто кивнул: "Да, с ними все будет в порядке. Паккун защитит их". Сакура могла подумать, что Паккун - это всего лишь маленькая говорящая собачка, играющая в салочки, но он был способен на гораздо большее. Именно на опыт Паккуна полагался Какаши, чтобы обеспечить их безопасность.

Оба мужчины моргнули, увидев, как последние клочья снега исчезают, открывая взору идущую к ним Кейко. На ее щеке красовалась одна брызгающая кровь, контрастирующая с бледным цветом кожи. Если бы не ситуация, Какаши восхитился бы этим неземным зрелищем. На мгновение она стала идеальным воплощением своего прозвища. Сияющая вьюга Конохагакуре.

Кейко тепло улыбнулась, взмахнув клинком с достаточной силой, чтобы избавиться его от крови, а затем вложила его обратно в ножны. "Надеюсь, ты прав, Какаши". Она вздохнула, глядя на многочисленные трупы вокруг них. Если бы только их работа была закончена. Ее голубые

глаза обратились к двум мужчинам: "Пойдемте, поможем остальным".

Гай почувствовал, как улыбка снова расплзается по его лицу: "Верно". Он бросил вызывающий взгляд на Какаши: "Не забывай вести счет, Какаши".

"Не отставай сам, Гай". Не пропуская ни одного удара, Кейко повернулась на одной ноге. Крутанувшись, она нанесла сильный удар ногой по черепу вражеского ниндзя. Она сверкнула злобной улыбкой: "Двенадцать".

Синий зверь Конохи широко ухмыльнулся, подняв кулак в знак протеста. "И не мечтайте!" С этими словами он помчался прочь, стремясь продолжить свое буйство молодости среди вторгшихся шиноби.

Какаши смотрел, как Гай бежит, легко справляясь с несколькими шиноби. Он просканировал местность, обратив внимание на то, что пародист уже исчез, а затем перевел взгляд на Кейко. "Похоже, нам придется догонять его позже, чем ожидалось".

Голубые глаза встретились с потрясающе несовпадающим взглядом. От интенсивности Шарингана по позвоночнику пробежала дрожь, заставив ее отвести взгляд. "Похоже на то".

У них не было времени обсуждать свою ситуацию. Нападение на их дом было больше, чем они оба, и любые личные чувства должны были подождать. Кивнув друг другу, они отправились в путь.

Кейко ловко перемещалась по трибунам. Для нескольких вражеских ниндзя вспышка черно-синего цвета была последним, что они когда-либо увидят. Большинство из этих ниндзя были не выше уровня Чунина, их количество было просто ошеломляющим.

Когда рукоять ее катаны с тошнотворным треском ударилась о череп, она заметила знакомый полосатый наряд. Сделав сальто и крутанувшись в воздухе, она срубила восемнадцатого шиноби за этот день. Выпрямившись, она улыбнулась своей знаменитой улыбкой: "Куренай, веселишься?".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1841272>